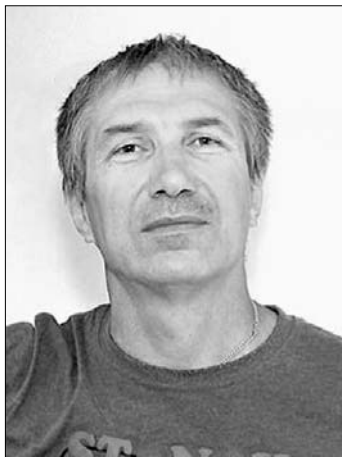

ВАСИЛИЙ СТРУЖ

ЧТО АПОКАЛИПСИСА ЖДАТЬ...

* * *

Человек важнее государства,
Без него ничтожен человек.
Без него и человечность ярко
Не проявит человеческих черт.

Человек нежнее государства,
Чей железный хладнокровный ход
В океане жизни, словно барку,
Человека крутит, режет, мнёт.

Человек нужнее государства.
Человек без государства был —
Сиротой казанскою и часто
Выбивался жизненно из сил.

Человек воздвигнул государство
Общей мыслью, общим же трудом,
Воплощёнными, увы, в коварство —
Вот на чём стоит наш общий дом.

СТРУЖ Василий Сидорович родился в 1961 году. Трудовая биография начиналась в воспитательно-трудовой колонии. Работал мотористом, автослесарем, дрессировщиком медведей в цирке, артистом театра кукол, руководителем сельского коллективного хозяйства. Автор книги стихов "Косноязычие".

* * *

Все думают, что перестройка —
Как праздник, как свобода. Ложь.
Но фейерверка всё же стоит
Тряхнувшая Советы дрожь.

То было празднество крапивы
На детской, взрослой ли спине.
Свисали в небо шапки ивы!
Всем было весело, и мне.

Шли, обесцениваясь, деньги
В окошках у валютных див...
А сколько мы украли меди!
Я сдачей в лом руководил...

Кипела грязная работа,
В бандитских кубках киноварь
То убывала, то животно
Вдруг порывалась через край!

Ходили грузно “Мерседесы”,
В грязи лежали кабаны,
Комбайны дохли, и повесы
Свисали пьяно из кабин.

В сараях — страшная скотина,
Конечно, ежели жива.
В амбаре — пыль да паутина,
И за границую — жена.

Прекрасное, конечно, время
Ногами к предкам унеслось.
Теперешнее поколение,
Вам видеть жизнь не довелось!

А мы — кутилы перестройки,
Её холёные сыны,
Участники головомойки,
Несём в душе налёт вины.

А мы, слежавшиеся классы,
Слоны и мизерная вошь,
Русь поделившие на расы,
Русь подтащившие под нож.

Да, мы, разбуженные скукой,
Опустошённые, но мы,
Уставшие, с улыбкой глупой
На лицах, смотрим из страны...

* * *

Если б людям удалось
Утвердить мечтанья Маркса
Жизнью, делом! Мы, небось,
Жили бы без денег, ясно.

В прошлом нашем СССР
Жил я, как и все, неплохо,
Скушный, правда, мозгом сер,
И без воли волчьей сдох бы.

Ну, а время понеслось
Под уклоном к девяностым.
И кому тогда спалось?!
Стал я как бы выше ростом!

В кабинеты я ходил,
Я гремел-сорил деньгами,
Рыбку в омуте удил,
Жил последними деньками.

Всё проходит. Всё прошло...
Лучше б вышло всё у Маркса.
На душе нехорошо
У России после фарса.

* * *

Неоднозначен воин — Сталин.
Неоднозначен — Первый Пётр:
Губил в работе, в пьянке, в спальне
Российский, почём зря, народ!
А вспомним Грозного Ивана —
Рвал русских, взбалмошный медведь!
Царь на Руси спокойный? — Странно!
Весьма разбойна наша твердь!
Но от истоков христианства,
От самой молодой Руси
России ширилось в пространство
Душой и телом, в небеси!
К нам Грузия сама примкнула —
По разуму и не в бреду;
Ну, кой-кого пришлось принудно
Нам взять, чтоб не попал в беду.
Из польмя в огонь? Пожалуй!
Но если бы пришёл фашист,
Что случилось бы с людьми, с державой?
Ведь Гитлер был весьма неиств!

СОВРЕМЕННОК

Петуха пустить — не опомнится!
Заглянуть в глаза — усмехнётся!
Человека нашёл я, оскомистый
Человечище! Не сглотнётся!

Посветить в него — свет аукнется
Жёлтой жёлчью вопреки разуму!
И конечности его — куклами —
И в глазницу тебе! И за пазуху!

Повернёшь, нахлебавшись несолоно,
От сего человека в сторону
И полями бредёшь, не сёлами;
И лесами — к волку да к ворону.

* * *

Выходит, правильно нас губят,
Коль не умеем мы дружить
И терпим от чужих орудий,
Своими же щадим чужих.

И, может, правы террористы!
Что апокалипсиса ждать?
Умрём сейчас, и станет чисто
На всей земле. Зачем страдать?

Нам ужасы шекочут души!
Нам дьявол есть отец родной!
Нам террорист поболее нужен,
Чем мы ему. Живём борьбой!

Мой друг достиг спокойных денег,
Лежит, а денежки идут,
И он пред скукой — на коленях!
Он молит скуку — повернуть,

Чтобы из скуки возвратиться
Назад, в безденежный разор,
Чтобы скорей раззолотиться,
Вновь задышать, вновь — на простор!

Конечно, этого боится
Мой друг. Но только знаю я:
Счастливец тот, кто воротится
В то время, где огнём — земля!

* * *

Зачем тебе моя тюрьма,
Когда безумною свободой
Ещё ты, душенька, полна?!
Лети себе под небосводом!

Зачем тебе мои подвалы,
Когда, с безумием в ладах,
Ты неба тучные завалы
Пересекаешь лёгким “Ах”?!
Лети! Грешно такую пачкать.
Один я грязь своей души
Перетрясу, переиначу.
А ты лети, душа, дыши!